

**Категории справедливости и правосудия в политико-правовых учениях:
попытка осмысления некоторых проблем**

Научный руководитель – Фролова Елизавета Александровна

Красневич Александр Романович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Кафедра гражданского процесса, Москва, Россия

E-mail: krasnevitch.alexandre@gmail.com

Правосудие является одним из важнейших социально-правовых изобретений человечества. Во все времена основой правового механизма правосудия выступает идея справедливости [5; 116]. Значение справедливости с позиции государства и права огромно: «... считали справедливость основой государства, поскольку она обеспечивала баланс интересов различных частей государства... Нарушение справедливости ведет к... распаду государства» [3; 353]. Стало быть, справедливость является неким требованием по отношению к государственной деятельности, которое воплощается в праве как средстве ее достижения.

Справедливость следует определять как баланс интересов, который имеет место среди членов общества [3; 355]. Для понимания справедливости в праве, и особенно в правосудии, важно разделять формальную справедливость (закрепленную в нормах права и отражающую, как правило, интересы большинства социальных групп) и материальную, то есть ту, которая реализуется в общественных отношениях. Именно достижение материальной справедливости представляется целью судопроизводства, а формальная справедливость является ее основанием. Однако такой характеристики недостаточно для детерминации справедливости, достигаемой судом при разрешении дела. Ключевой чертой справедливости как философской категории является ее относительность. Практически любой политический мыслитель, затрагивая вопрос справедливости, прямо или косвенно говорит о некоей неопределенности, точнее говоря относительности справедливости как социально-философском и правовом понятии. Например, Аристотель называет разрешение конфликта с помощью суда «направительной» справедливостью, которая заключается в арифметическом подсчете «наживы» и «убытка» [1; 151-154]. Аристотель замечает, что правосудие и право вообще пропорциональны, но в то же время говорит о том, что между крайностями несправедливости зиждется справедливость [1; 151-154]. То есть четкого разграничения справедливого и несправедливого греческий философ не дал. Амартия Сен также считает, что понимание справедливости как трансцендентальной категории крайне затруднено, скорее можно говорить об относительной справедливости, поскольку представления индивидов разнятся, и даже пересечения в суждениях об этом понятии не дадут сформировать единое и непротиворечивое определение [8; 158-159].

В то же время право является регулятивной системой, которой присуща формальная определенность, а к правотворчеству и правоприменению как юридической деятельности предъявляется требование, формулируемое как принцип правовой определенности [6; 74].

Правосудие как судебная деятельность и итог разрешения конфликта между субъектами правоотношений в виде вынесенного судебного решения допустимо охарактеризовать как несовершенную процедурную справедливость [7; 84-86]. Один из авторитетнейших теоретиков справедливости Д. Ролз полагал, что судебная процедура, какой бы совершенной она ни была, не может достигать своего идеального результата во всех случаях в связи с тем, что: «... в то время как есть независимые критерии правильности результата, не

существует возможной процедуры, которая наверняка вела бы к нему» [7; 84-86]. Стоит добавить, что невозможность получения однозначно справедливого решения в каждом деле не только исходит из более чем вероятного несоответствия личных ожиданий участников процесса относительно искомого варианта справедливого разрешения спора, но и является следствием трудностей нахождения действительного баланса интересов конкретных сторон, то есть материальной справедливости. Средства, с помощью которых выясняются обстоятельства спора и аргументы тяжущихся, а также учет судьей собственных представлений о том, что справедливо в разрешаемом им деле, привносят субъективный фактор в правосудие.

Попробуем сформулировать ключевые аспекты осуществления судопроизводства, в которых наиболее ярко проявляется проблема относительности справедливости.

1) Доказательственное установление истины. Поскольку множество дел разрешаются с помощью использования стандартов доказывания, то есть вероятностной оценки имевших место фактов [2; 42-44], реальные обстоятельства поведения сторон правового конфликта могут отличаться от установленных, причем как несущественно, так и существенно, что снова показывает относительный подход к утверждению справедливости в правоотношениях.

2) Применение юридических последствий правонарушения. Для разрешения любого конфликта в судебном процессе, используется определенная норма права. Справедливость при этом сама по себе является нормой для оценки бытийных фактов, то есть поведения людей [4; 432]. Чаще всего норма права и норма справедливости одинаково оценивают отклоняющееся поведение, но в то же время степень строгости санкций может серьезно различаться.

Источники и литература

- 1) Аристотель. Никомахова этика // Аристотель Соч.: В 4 т. Т.4. М., 1984.
- 2) Бентам И. О судебных доказательствах. Киев, 1876.
- 3) Жуков В.Н. Философия права: Учебник для вузов. М., 2019.
- 4) Кельзен Г. Чистое учение о праве. СПб., 2015.
- 5) Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2008.
- 6) Морозова Л.А. Правовая определенность как общеправовой универсальный принцип // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики: Материалы XII международной научно-практической конференции. В 3-х частях. М., РГУП, 2018. Ч. I.
- 7) Ролз Д. Теория справедливости. М., 2010.
- 8) Сен А. Идея справедливости. М., 2016.